

Заявление президента России Дмитрия Медведева, сделанное в ходе послания Федеральному собранию РФ, о том, что необходимо назначить ответственного за ситуацию на Северном Кавказе, вызвало оживленные дискуссии среди политологов. Главными вопросами стали: нужно ли это назначение вообще, чья кандидатура на это место была бы оправданной. Высказать свое мнение по этому вопросу корреспондент ИА REGNUM Новости попросил депутата парламента Северной Осетии Валерия Гизоева:

"Что касается первого из названных вопросов, то, по моему мнению, намерение назначить ответственного за решение северокавказских проблем, помимо констатации того, что здесь ситуация чрезвычайно сложная, является одновременно еще и молчаливым признанием центром того факта, что руководство ЮФО не смогло оптимизировать ситуацию в этом беспокойном регионе. И вполне закономерно, что Кремль, учитывая недопустимость дальнейшей эскалации напряженности в этом регионе, угрожающей безопасности России решил направить сюда наместника.

Мне кажется, что здесь надо ответить не только на вопрос, который почему-то больше всего затрагивается: "Какой этнической принадлежности должен быть этот представитель Президента России?". Ответов требуют также и другие острые вопросы: почему руководство ЮФО не смогло оптимизировать ситуацию в данном регионе? Что при этом зависело и не зависело от него? Какую стратегическую и тактическую программы должен иметь наместник для выполнения своей миссии? И, наконец, какими качествами он должен обладать?

По моему мнению, правильно ответить на данные вопросы - значит сделать успешный ход в сторону осмысления и правильного понимания имеющегося современного опыта "наместничества" на Северном Кавказе. Французский живописец Делакура писал: "Опыт должен учить двум вещам: тому, что многое нужно исправлять, и тому, что не нужно исправлять слишком много". Руководство ЮФО не смогло добиться оптимизации в данном регионе в силу как объективных, так и субъективных факторов.

Объективные факторы - это те, которые происходят в стране и создают сегодняшнюю социально-экономическую ситуацию. Не буду утомлять читателей бесчисленными показателями нашей пока еще не эффективной экономики. Приведу несколько ярких показательных примеров, в которых отражена наша сегодняшняя действительность. По данным Института социально-политических проблем народонаселения РАН, число тех, кто сегодня оказался на "социальном дне" нашего общества, достигло 14 млн. человек. За период с января 2008 по сентябрь 2009 года, как сообщили в Следственном комитете при Прокуратуре РФ, насильственной смертью от рук взрослых погибло 2018 детей. Всего, по данным детского омбудсмена России Голованя, против несовершеннолетних

(только за 1-е полугодие 2009 года) совершено более 40 тысяч преступлений. В сиротских приютах находятся 720 тысяч человек, что на 40 тысяч больше, чем во всем Советском Союзе после Великой Отечественной войны.

Мне кажется, нет смысла приводить еще примеры, которых достаточно много. Их современные российские неолибералы объясняют всего лишь "отдельными трудностями перехода от одной общественно-экономической формации к другой". В любом случае все негативное, что присутствует в России, проявляется и на Северном Кавказе, и, быть может, даже в более значительном выражении. Далее. О коррупции, ставшей на Северном Кавказе "беспрецедентной", сейчас говорят все кому не лень. Она не знает межрегиональных границ, и ее раковые клетки выполняют разрушительную функцию, в том числе в северокавказском регионе.

Даже если бы руководство ЮФО проявило небывалый энтузиазм в борьбе с этим злом, то оно появилось бы здесь снова, так как коррупционные силы в стране слишком переплетены и перемешаны. Лакская поговорка гласит: "Если не разрубить голову змее, то нет пользы оттого, что разобьешь ей хвост". А что могло реально сделать руководство ЮФО в части устранения неприемлемых социальных условий жизни кавказского населения, если, во-первых, в целом в стране пока они на низком уровне, и во-вторых, оно не могло выступать в качестве администратора бюджетных ресурсов как федерального, так и регионального уровней?

Оно не имело достаточных возможностей, чтобы добиться устранения, тлеющего подспудно и могущего привести к новому пожару того обстоятельства, которое связано с последствиями осетино-ингушского конфликта 1992 года. Или довести до судебных инстанций факты многочисленных незаконных зачисток в Чечне, к которым были причастны, в том числе и "федералы". До сих пор в архивах хранятся тысячи заявлений граждан русской национальности, которых в некоторых республиках преследовали по этническому признаку ныне преспокойно живущие националисты. Эти материалы до сих пор никем не востребованы. А в этом случае, что могло сделать руководство ЮФО? Мне лично удивительно, когда анализ северокавказских проблем делается в полном отрыве от общероссийских. Это большая ошибка, ведущая к провальной северокавказской политике. Я разделяю мнение Сергея Македонова, доцента РГГУ, который абсолютно прав, отмечая, что в Послании Президента РФ Дмитрия Медведева, к сожалению, "северокавказский регион рассматривается вне общероссийского контекста. Он представлен не как составная часть российского государства и общества, а как имперская окраина, докучающая центру своими проблемами".

ИА REGNUM Новости: Какие субъективные факторы проявились в неспособности руководства ЮФО в деле достижения позитивных изменений в социально-политической и экономической ситуации в регионе?

На этот счет, мне думается, надо отнести следующие факторы, на которые руководство ЮФО могло (но не смогло!) значительно влиять. Отсутствие или слабая идеологическая работа с населением, особенно среди молодежи, направленная на неприятие терроризма и оптимизацию межнациональных отношений. Недостаточная активность федеральных министерств и ведомств на уровне субъектов Северного Кавказа для широкого использования местных ресурсов и возможностей в целях повышения эффективности экономического развития. Этих учреждений здесь много. Получается, как говорят лезгины, "на семь домов - восемь старших".

Следует также отметить, что не всегда объективное представление в федеральном центре о социально-политической и культурной жизни было в значительной мере связано с пассивностью руководства ЮФО. Не случайно в последние годы через различные СМИ, телевидение, Интернет среди российской общественности формировалось мнение, что "на Северном Кавказе чуть ли не все террористы". Почему, например, когда на всю страну Жириновский называл Кавказ "большим кавказским рынком", а самих кавказцев - "не желающими трудиться", руководство ЮФО не приводило позитивные примеры из реальной кавказской действительности? Что, таких примеров нет?!

Можно еще много назвать направлений, где представители аппарата ЮФО не смогли достигнуть поставленных перед ними целей. Это и сглаживание межконфессиональных противоречий, и эффективное решение проблем беженцев, и практически никакой работы с представителями националистически настроенной научной и творческой интеллигенции, и снижение уровня безработицы. По моему мнению, будущему заместителю президента на Северном Кавказе нужно будет внимательно изучить не только все проблемы данного региона в причинно-следственной связи, но и исследовать опыт работы руководства ЮФО по их решению, чтобы не повторить их ошибок и упущений.

ИА REGNUM Новости: Каким должен быть, на Ваш взгляд, ответственный за ситуацию на Северном Кавказе?

Не удивительно, что этот вопрос оказался дискуссионным, особенно касательно этнической принадлежности кандидата на эту должность. Одни говорят, что это должен быть кавказец, мол, лучше будет владеть ситуацией, учитывать тонкости местного менталитета и т. д. Тут можно уловить начало лоббистских и "пиаровских" движений отдельных представителей местных граждан, откровенно желающих получить эту должность. Воистину правильно говорят на Кавказе: "Каждый под своей папайкой велик". При этом сторонники этой точки зрения не упоминают о возможной его привязке к кланам, тейпам и т. д. Другие настаивают, что более подходящим для этого будет только русский, якобы из-за того, что он "будет стоять над клановыми и родственными отношениями". Видели мы здесь и таких руководителей, например,

генерала Казанцева, полностью завалившего работу в ЮФО и позорно увязшего в семейных передрягах. Третьи говорят, что это должен быть известный бизнесмен, который мог бы в случае надобности ради региона "облегчить свой личный карман", во что, естественно, трудно поверить. Другие полагают, что здесь должен править "в ежовых рукавицах" генерал-губернатор типа Ермолова.

На мой взгляд, из всех представителей Кремля на Северном Кавказе наиболее эффективным был Виктор Поляничко. Во время его работы напряженность осетино-ингушских отношений достигла апогея, на горизонте зримо обозначились опасные сепаратистские движения в Чечне. Одним словом, ситуация была, что называется, критической. Тем не менее, проявляя колоссальное трудолюбие, удивительно корректное и благожелательное отношение к местному населению и государственную мудрость, он сделал огромный вклад в стабилизацию политической обстановки на Северном Кавказе. Это ясно понимали и враги, которым, в конце концов удалось добиться своего - в результате покушения Поляничко был убит.

Я располагаю информацией относительно того, что одним из наиболее важных составляющих его работы было наличие у него хорошо продуманных стратегического и тактического планов работы. Почему-то об этой стороне дела никто не упоминает, когда говорят, что должно быть у кандидата на должность ответственного по данному региону. А ведь без этих планов, которые бы учитывали как реалии сегодняшней политической действительности всей России, так и весь спектр обширных проблем Северного Кавказа, а также правильное определение во всем северокавказском сообществе "союзников", "нейтральных" и "противников", любой наместник федерального центра потерпит крах. Получится, как говорится в осетинской поговорке, "ринулся в бой быком - вернулся коровой".

Недооценка важности интегрированного учета всех причинно-следственных связей северокавказских и общероссийских проблем была присуща большинству наместников Кремля в этом регионе, что, собственно, служило еще большему усилению дестабилизационных процессов в регионе.

Даргинцы говорят, что "один плясун не делает свадьбы". Я считаю, что будущего наместника Президента РФ на Северном Кавказе должно к тому же отличать умение собрать вокруг себя и мобилизовать к результативной работе компетентную энергичную команду морально устойчивых и патриотично настроенных людей, одновременно хорошо ориентирующихся в вопросах кавказского менталитета и местных традиций. Кроме того, он должен обязательно характеризоваться личным мужеством и умением быстро адаптироваться к любым порой критическим ситуациям. Как утверждал Аристотель, "кто осмысленно устремляется ради добра в опасность и не боится, тот мужественен". В заключение хочу сказать, что северокавказские проблемы нужно решать не только через наместников, наделенных пусть даже самыми широкими полномочиями и отличающихся самыми выдающимися личными качествами, но, главным образом, через "лечение" всей нашей российской социально-политической и экономической системы, используя опыт и достижения передовых стран, прежде всего социалистического Китая.

[Смотреть на REGNUM](#)